

В 16 часов 55 минут с разведывательного самолета «Хайянь» морской пехоты Империи Мин, выполнявшего оценку результатов боя, поступило донесение: обнаружено, что все силы американского флота к востоку от Гуам сконцентрированно отходят на восток. Наблюдения с воздуха подтвердили радиограмму, полученную военно-морским радиоцентром на Гуаме незадолго до этого: американский флот отступает.

На мостике линкора «Гаоюху», принявшего это сообщение, раздался всеобщий ликующий крик. Истребители «Хок», несшие воздушное дозорное патрулирование над эскадрой, в знак празднования заложили виражи восьмеркой.

Ликующая эскадра Мин незаметно ослабила бдительность. Именно в этот момент американская подводная лодка «Редстоун», более двух часов пролежавшая в засаде за пределами противолодочного периметра минского флота, воспользовалась моментом и прорвалась во внутреннее кольцо. На дистанции в 1200 метров от авианосца «Ци» она с трехсекундным интервалом произвела залп всеми четырьмя торпедами из носовых аппаратов, после чего стремительно ушла на глубину и скрылась прежде, чем флот Мин успел опомниться.

Первая торпеда прошла мимо, выработала свой 11-километровый запас хода и затонула; вторая торпеда тоже промахнулась, но угодила точно в эсминец «Цинюй», находившийся в пяти километрах; третья торпеда поразила авианосец «Ци»; четвертая прошла мимо, но попала в эсминец «Вей», шедший в трех километрах.

Три раската взрывов вывели из праздничного оцепенения офицеров и матросов флота Мин. Корабли внутри соединения принялись действовать: одни шарили гидролокаторами в поисках подводной лодки, другие поспешили на помощь поврежденным «Ци» и «Вей», третьи спасали уцелевших членов экипажа с тонущего эсминца «Цинюй», четвертые же маневрировали зигзагами, защищаясь от возможных торпедных атак субмарины. В общей суматохе тяжелый крейсер «Чжан Фэй» столкнулся с легким крейсером «Гуанчжоу».

Когда после окриков Линь Тайзэна порядок был восстановлен, минский флот подвел итоги потерь за эти несколько минут: эсминец «Цинюй» затонул, авианосец «Ци» получил тяжелые повреждения, авианосец «Вей» — тяжелые повреждения, легкий крейсер «Гуанчжоу» — тяжелые повреждения, тяжелый крейсер «Чжан Фэй» отделался легкими; погибло 468 человек, ранено 736; потеряно 6 истребителей «Хок», 5 бомбардировщиков «Дяо» и 3 торпедоносца «Ханьин». Четвертая волна атаки была сорвана.

Линь Тайзэн был вне себя от ярости. Эта вылазка подводной лодки «Редстоун» омрачила блеск победы минских сил. Единичной отрадой среди несчастий было то, что три получивших тяжелые увечья корабля не имели критических пробоин и под охраной одного крейсера и шести эсминцев легли на обратный курс к базе в Чжоушане.

Сражение в Марианской впадине стало первым в человеческой истории беспрецедентным столкновением двух враждебных флотов, когда противники даже не видели друг друга визуально, а также первым в истории мировых военно-морских сил боестолкновением авианосцев. Надводные корабли не выпустили по неприятелю ни единого артиллерийского

снаряда. Весь бой разворачивался силами палубной авиации, шедшей по одному сценарию, и обе стороны вели исключительно воздушное противостояние. Морской бой продлился менее суток, но обе стороны понесли сравнительно тяжелые потери, что в полной мере продемонстрировало высокую мобильность, эффективность и сокрушительную ударную мощь корабельной авиации авианосцев. А обнаружение врага и нанесение удара по нему раньше, чем это сделает он, превратилось для флота Мин в основополагающее правило ведения авианосных операций.

После этого сражения Империя Мин окончательно утвердилась в мысли, что авианосец должен стать ядром для решающего столкновения флотов, в то время как Соединенные Штаты Америки осознали, что авианосцы вытеснили линкоры с главенствующих позиций в морской войне. Однако другие крупные державы-участницы, не изведав столь горькой участи на собственной шкуре, до конца этого не поняли, за что впоследствии жестоко поплатились.

Капитан-лейтенант Фан Тао, будучи командиром подводной лодки, три месяца назад вернулся после обучения из германской подводной школы и являлся новичком, пробывшим в должности официального командира всего два месяца (прим.: по традиции флота Мин большая часть стажировки морских офицеров приходится на последний год учебы в военном училище, и после выпуска достаточно всего одного месяца практики, чтобы стать кадровым офицером. Благодаря такому стремлению училищ флота Мин увязывать теоретические выкладки с практикой в ходе подготовки курсантов, процент успешных, высококлассных кадров на флоте был крайне высок).

На флоте, где превыше всего ценились опыт и выслуга лет, 22-летнего Фан Тао сослуживцы считали зеленым юнцом и не горели желанием выходить с ним в море в одном экипаже. Например, когда командование подводных сил флота назначило Фан Тао руководить соединением субмарин, это вызвало глубокое недовольство остальных командиров, которым перевалило за тридцать и которые искренне считали себя опытнее и авторитетнее юнца. Понимая, что в присутствии самого Фан Тао им неудобно высказывать определенные вещи, они подговорили выступить от их лица лейтенанта Ли Хайху — человека, у которого были отличные шансы занять кресло командира подлодки № 119, но из-за появления Фан Тао он был вынужден довольствоваться лишь ролью старпома. Однако Ли Хайху лишь с улыбкой выслушивал их разглагольствования и хранил молчание. Ли Хайху глубоко уважал командирские навыки этих капитанов в управлении одиночными субмаринами, но в вопросах тактики соединений подводных лодок они застряли в концепциях двадцатилетней давности, упорно не желая замечать, что с развитием кораблестроения кардинально изменилось и боевое применение субмарин: от дневных атак преимущественно на вражеские корабельные соединения в Первую мировую войну до ночной разведки и борьбы на коммуникациях в качестве основного способа сейчас; от беспорядочных действий одиночных лодок или малых групп до масштабных соединений подводных лодок и даже скоординированных операций совместно с надводными силами. К командующему подводными силами ВМС Германии генералу Карлу фон Дёницу, выдвинувшему теорию волчьих стай, Ли Хайху испытывал искреннее, доходящее до преклонения уважение.

Ли Хайху был уверен в собственных силах и изначально возлагал большие надежды на получение должности командира 119-й подлодки, однако появление Фан Тао оставило его в звании лейтенанта и на посту старшего помощника. Поначалу Ли Хайху действительно косился на Фан Тао, но проработав у того в подчинении всего несколько дней, он проникся

полнейшим уважением к командиру, который был младше его на целых восемь лет: тот полностью оправдывал звание лучшего выпускника лучшей в мире школы подводного плавания, окончившего ее с отличием. Его теоретические знания и практические навыки управления субмариной были безупречны. Если к чему-то и можно было придраться, так это к боевому опыту, но Ли Хайху твердо решил восполнить этот пробел своими двенадцатью годами подводной службы, чтобы во всем помогать Фан Тао.

Получив 29 марта в 12 часов 28 минут телеграмму о начале генерального сражения, когда их соединение подлодок наведывалось к разведывательным позициям безрезультатно, Фан Тао пропустил мимо ушей требования остальных пяти командиров немедленно броситься в гущу боя. Вместе с Ли Хайху он рассчитал наиболее вероятный маршрут отхода американского флота и отдал приказ залечь в засаде в 230 морских милях к северо-западу от атолла Эниветок.

30 марта в 13 часов 20 минут соединение субмарин выстроилось перпендикулярно предполагаемому маршруту отступления американского флота в назначенной точке, выдерживая интервалы в 15 морских миль.

В 15 часов 39 минут подлодка № 089 обнаружила американскую эскадру, которая настигла ранее отступившее соединение авианосца «Йорктаун». Получив радиограмму с 089-й, остальные пять подводных лодок, следуя заранее разработанному плану Фан Тао, немедленно заняли выгодные позиции по флангам, но атаковать не стали. Вместо этого они параллельным курсом следовали за американским флотом, двигавшимся со скоростью 11 узлов.

В 23 часа 40 минут, с наступлением темноты, шесть подводных лодок в надводном положении сблизилась с американским флотом. Подойдя всего на 800 метров к внешнему периметру неприятельских сил, они синхронно выпустили полные залпы торпед, после чего отошли на безопасное расстояние и вернулись на исходные позиции.

Спустя чуть более двух десятков секунд в рядах ничего не подозревавшего американского флота один за другим загремели взрывы.

Американский флот, словно потревоженный осиный рой, принялся взад и вперед рыскать в поисках нападавших. Провозившись больше двух часов и ничего не добившись, они решили, что вражеские субмарины отступили. Подобрав барахтавшихся в воде матросов и бросив на произвол судьбы затонувшие корабли, американцы взяли поврежденные суда под охрану и продолжили путь.

31 марта в 4 часа 20 минут соединение Фан Тао вновь сократило дистанцию, в один присест расстреляло весь оставшийся боезапас торпед и на полной скорости взяло курс на Гуам.

С рассветом Нимиц получил донесение о потерях в ходе ночного налета: на дно ушли 4 эсминца и 2 легких крейсера; линкор «Пенсильвания» и тяжелый крейсер «Нью-Орлеан» получили тяжелые повреждения и боролись за живучесть; авианосец «Энтерпрайз» отделался легкими повреждениями; безвозвратные потери личного состава составили 485 человек убитыми, 1320 ранеными и 326 пропавшими без вести.

Потерявший ход тяжелый крейсер «Нью-Орлеан» по пути на буксире в Перл-Харбор затонул из-за сильного затопления отсеков.

Эта дерзкая, точечная и эффективная боевая операция соединения подлодок Фан Тао, в ходе которой было потоплено и повреждено 9 вражеских кораблей при абсолютном отсутствии собственных потерь, вошла в учебники Высшей командной школы подводного флота Империи Мин в качестве классического примера военного искусства.

Штаб ВМФ в Шанхае.

С 27 марта, когда Восточно-Океанский флот перешел на режим полного радиомолчания, все бразды правления марианской битвой были целиком переданы в руки командующего соединением.

О начале морского сражения 29 марта военно-морской штаб узнал лишь из телеграммы с Гуама. После обнаружения Восточно-Океанского флота Линь Тайзэн так и не прислал ни одного донесения. Дэн Шичан с самого начала битвы сидел в кресле командного пункта с закрытыми глазами и не шевелился, словно спал; лишь изредка доносившиеся из репродуктора обрывки перехваченных радиogramм заставляли чуть-чуть подрагивать седые брови генерала. Когда из динамика прозвучало известие о потоплении авианосцев «Рейнджер» и «Лексингтон», оперативный зал взорвался ликующими криками, но генерал лишь слегка приподнял белые брови. А когда поступили вести о гибели «Бохая» и «Хуанхая», в зале воцарилась гробовая тишина; Дэн Шичан лишь глухо выдавил из себя «ум» и остался сидеть в прежней позе.

Лишь в 18 часов 58 минут Линь Тайзэн передал первую за трое суток радиogramму: «Первый этап возрождения Империи солнца, что никогда не заходит, завершен!»

Дэн Шичан разомкнул глаза, которые не открывал весь день, поднялся из кресла, тяжело вздохнул и, повернувшись к стоявшему у него за спиной все сутки Лю Бучаню, произнес:

— Пора переходить к следующему шагу.

Конец первой части книги «Возрождение империи»

<http://bllate.org/book/24445/2865513>